

Леонардо да Винчи

23/VIII-86

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 293-81-63

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

23 АВГ 1986

г. Москва

а. 1174

БЫЛО ЛИ ОЖЕРЕЛЬЕ У МОНЫ ЛИЗЫ?

Сенсационное открытие сделал американский ученый Джон Асмус: «Мона Лиза» Леонардо да Винчи, поражающая поколения людей своей обворожительной и таинственной улыбкой, оказывается, скрывала от человечества и другие тайны.

О шедевре Леонардо написаны сотни книг. Пожалуй, ни один портрет не был объектом столь безраздельного восхищения публики и внимания критики. Сама история создания портрета располагает к тому, чтобы долго и пристально любоваться им и описывать его. Художник создал «Джоконду» в период полного расцвета своего гения. Это произошло в начале XVI века. Полностью захваченный скульптурой, математикой и механикой, он в общем-то отказывался от всех предложений заняться живописью. Даже отклонил просьбу маркизы Изабеллы д'Эсте написать ей отрока Христа, чем безмерно разгневал сиятельную даму, и она прекратила с ним знакомство. «Но была одна живописная работа, от которой Леонардо не только не уклонился, а, наоборот, отдавался ей с какой-то страстью... Это был портрет Моны Лизы дель Джокондо, портрет, который под именем «Джоконды» стал одной из самых знаменитых картин в

мире», — рассказывает в своей книге о мастере А. Дживелегов.

Четыре года писал художник «Мону Лизу». Говорили, он нарочно растягивал сеансы, потому что влюбился в молодую красавицу и хотел подольше оставаться с ней. Знаменитый итальянец Джорджо Вазари рассказывал, что Леонардо приглашал на эти сеансы музыкантов, танцоров и шутов, и они пели и танцевали, чтобы своей веселостью развлекать молодую неаполитанку и «удалять меланхолию». «У Леонардо в этом произведении улыбка дана столь приятной, что кажется, будто бы созерцаешь скорее божественное, нежели человеческое существо: самый же портрет почитается произведением необычайным», — писал Вазари.

Поэтому у «Джоконды» в Лувре всегда восхищенные зрители. А ведь они видят портрет далеко не таким, каким он вышел из-под кисти мастера. Краски очень потемнели — это результат колористических экс-

периментов Леонардо. Кроме того, в более позднее время живопись была покрыта слоем лака, который тоже потемнел, и теперь прочная желто-бурая пленка покрывает всю картину. Правда, имеются ранние копии с «Джоконды», сделанные обычными красками, которые не изменились так сильно, они дают представление о колористической гамме мастера. И все же подлинная «Мона Лиза» скрыта от зрителя.

Многие ученые и знатоки творчества Леонардо задавались этим неразрешимым вопросом — можно ли вернуть портрету его краски? И вот известный американский исследователь творчества Леонардо да Винчи профессор Карло Педретти предложил доктору Асмусу, который придумал особую технику, изучить возможности освобождения шедевра Леонардо хотя бы от слоя старого лака. Интересно, что для работы Асмусу потребовалось только диапозитив. Прибегнув к услугам компьютера, а также применив изобретенный им «метод усиления живописного изображения», американец получил копию «Моны Лизы» — такой, какой мы увидели бы ее сразу после создания портрета. «Джоконда» заблестала сверкающими красками радуги! Но, к изумлению ученого, бесстрастный компьютер сообщил еще и другое: на шее красавицы неаполитанки он обнаружил три тщательно закрашенных сфери-

ческих пятна. Ученый пришел к выводу: Леонардо да Винчи начал рисовать жемчужное ожерелье, но потом решил отказаться от традиционного украшения.

Об этом рассказал своим читателям итальянский журнал «Эуропео». Открытие ученого не ограничилось тремя жемчужинами. За фигурой Моны Лизы обозначились контуры гор с ледником на одной из вершин, пишет журнал. Что впоследствии произошло с жемчужинами и с горами? Закрасил ли их какой-нибудь реставратор? Или же сам Леонардо? Асмус склоняется к этому последнему предположению. Вот что он говорит: «В результате анализов, проведенных компьютером, не найдено никаких следов реставрационных работ. Думаю, что эти изменения были внесены самим Леонардо. Очень возможно, что в первоначальном варианте у «Моны Лизы» ожерелье предполагалось, но затем Леонардо решил не писать его. После «Моны Лизы» художник создал картину «Мадонна с младенцем и святой Анной» — и ни у той, ни у другой нет на шее украшения. Думаю, что это «исчезновение» ожерелья у «Моны Лизы» означает поворот в творчестве художника к еще большей простоте и чистоте образа».

Такую вот историю поведал итальянский журнал.

Л. ФИЛАТОВА.